Аман повернул за угол и практически столкнулся лицом с большим белым зданием.

По всему зданию были нарисованы элементы структуры ДНК.

Перила на крыше были сделаны из скрученных стальных прутьев, ворота имели скрученные рельефы, и даже большой круглый логотип, который был показан на фасаде, имел границу со скрученными линиями.

Это была генная больница.

Как и обычные специализированные больницы, она занималась только медицинскими процедурами, связанными с генетикой.

На самом деле их было только три: анализ генов, извлечение генов и синтез генов.

Так называемый Тройной ген.

Анализатор генов был чрезвычайно распространенным устройством, который можно было найти где угодно. Так же, как и весы прошлого, их можно было найти даже на обочинах.

Просто вставьте карточку и каплю крови, и всё.

Фактически, анализатор генов уходит своими корнями в проект генома человека, который осуществлялся с 1990 по 2003 год.

И даже сейчас, в 2080 году, результаты этих исследований актуальны.

Используя более оптимизированные алгоритмы и более мощное оборудование, а также чрезвычайно эффективные химические методы извлечения генов, анализатор генов может легко и быстро считывать генетический профиль человека.

Однако сейчас они не были столь впечатляющими, как когда-то, когда они принадлежали к сферам научной фантастики.

На самом деле, экстрактор генов и генный термоблок тоже производили глубокое впечатление.

Как подсказывали их названия, первые извлекали гены у пациента, а вторые соединяли их с другим индивидуумом.

Что в этом впечатляющего? - спросите вы - Мы могли бы сделать это еще в 2003 году.

Возьмите образец ткани, и вы можете легко получить чей-то отпечаток ДНК. Разве это технический прогресс за прошедшие 77 лет?

Если вы действительно так думаете, то сильно недооцениваете сложность генетических операций.

Давайте поговорим о слиянии генов.

Скажем, вы хотите добавить ген, который увеличивает плотность мышц в вашем теле. Для этого вам придется заменить ДНК каждой отдельной клетки в вашем теле, иначе вы умрете от автоматического иммунного ответа, когда ваши белые кровяные клетки ошибочно примут клетки с измененной ДНК за чужеродные патогены и начнут атаковать.

В основном, заставляя собственное тело разрушать себя.

Могли бы вы сделать это в 2003 году? Ммм?

Нет, ты не смог бы, но теперь можешь. Единственной причиной этого является, как вы уже догадались, нанофотоны.

Экстрактор генов как раз и извлекает нанофотоны, связанные с необходимыми генами. Другими словами, он извлекает частичку души индивидуума.

Используя специальные методы, эта часть души хранится в контейнерах, называемых генными ампулами.

Генный термоблок в основном берет генную ампулу и сплавляет ее с душой индивидуума.

Тем самым достигается передача необходимых характеристик.

Какой-то фанат Стального алхимика (манга Хирому Аракавы) фактически назвал это законом эквивалентного обмена. Терминология получила настолько широкое распространение, что научное сообщество формально приняло её.

Теперь вы ожидаете, что найдётся метод обхода этого закона.

Возьмём, к примеру, гены роста. К 20-ти годам все перестают расти выше, поэтому можно было бы подумать, что даже если бы гены роста были извлечены после 20-ти лет, высота была бы неизменной.

Все могут ошибаться. Душа гораздо более фундаментальна, чем можно себе представить.

Удаление этой части души означает, что весь индивидуум преобразился.

Структура тела медленно меняется, пока не станет соответствовать душе, даже если на это уходит несколько месяцев.

Таким образом, закон эквивалентного обмена всегда соблюдается.

Аман пробрался к секции экстрактора и получил жетон с номером 10. Это означало, что было ещё девять человек, которые подали заявку на удаление своих генов до него.

На самом деле, если бы был спрос, люди продавали бы что угодно за наличные.

Он уселся ждать своей очереди.

После почти двух часов листания журналов и ёрзания на своем месте, Аман, наконец, был вызван.

Он подошёл к справочной службе и подал свой жетон.

Затем его проводили в заднюю комнату, где его попросили раздеться и пройти через комнату для дезинфекции.

Когда он стоял там, позволяя струям пены стерилизовать его, сопровождаемый порывами сухого ветра, он снова отметил, какие здесь были условия по сравнению с государственной генной больницей.

Чего и следовало ожидать, в конце концов, это было для богатых.

В государственных больницах они платили донорам генов намного меньше, чем рыночная цена, и компенсировали разницу баллами за заслуги.

Затем, когда кто-то приходил покупать гены, они становились в очередь за доступными генами. Это напоминало практику ранжирования тех, кто нуждается в почках, исходя из срочности их случаев.

Поскольку предложение было меньше спроса, порядок, в котором продавались гены, основывался на достоинствах человека.

Но продажа генов была не единственным способом получить очки "За заслуги", правительство в основном забирало часть денег доноров и возвращало псевдо-валюту.

Они не только получают финансовую выгоду, но и могут уклониться от ответственности за предоставление некачественных услуг.

Что? Вам пришлось ждать шесть месяцев, чтобы получить свои гены, и вы могли бы получить больше, если бы вы положили их в банк вместо продажи? Ваша вина. Вы недостаточно достойны. Посмотри на этого парня, у него миллион достоинств, так что он первый.

Политическая экономия в лучшем виде.

Итак, что бы вы сделали, если бы у вас была куча денег, и вы хотели гены сейчас?

Конечно же, сходили бы в больницу серого рынка.

Больница была беспроигрышной ситуацией для всех вовлеченных сторон.

Правительство было счастливо, потому что оно получало крупную сумму в качестве взятки от владельцев, чтобы позволить им заниматься этим.

Доноры были счастливы, поскольку они получили наличные вместо какой-то ерундовой псевдо-валюты.

Ребята при деньгах были счастливы потому, что могли сэкономить своё драгоценное время. Время было намного дороже, чем разница в стоимости генов, которые они получили.

Когда Аман вышел из стерилизатора, дежурный, стоявший там, вручил ему стерильный больничный халат.

Несмотря на то, что Аман не в первый раз попал в генетический экстрактор, он был как всегда поражён видом огромной нетронутой белой машины.

Если бы ему пришлось с чем-то сравнивать, он бы выбрал старинную МРТ-машину, которую однажды видел в технологическом музее.

Во-первых, его датчик души был выключен, чтобы предотвратить любые помехи. Внезапное отсутствие органа чувств, как всегда, дезориентировало. Как будто он внезапно ослеп на половину спектра. Он чувствовал себя меньше.

Там была кровать, к которой его привязали, после чего она плавно скользнула в туннель аппарата.

С тихим гулом машина включилась, и бывший темный туннель загорелся ярким белым светом.

Он чувствовал, что свет был своего рода жидкостью, которая просачивалась в его поры. Несмотря на то, что его датчик души был выключен, он настолько привык к ней (душе) за последние пять лет, что в конце концов стал чувствовать её.

Он мог слабо чувствовать, как свет захватывает часть его души, и с внезапным чувством пустоты часть её исчезла, и она стала меньше, чем была.

Машина медленно выключилась и замолчала. Экстракция закончилась.

http://tl.rulate.ru/book/22020/455125